

Глава первая

— Брат Дундун!..

Гуань Хаобинь истошно выкрикнул это и резко, словно от толчка, сел на диване, заставив вздрогнуть сидевшего рядом отца, Гуань Цзюньсуна.

— Бинь-бинь, что случилось? Кошмар приснился? — Тан Лань, услышав крик, тут же прибежала из кухни.

— Да нет, ничего, всё в порядке, — пробормотал Гуань Хаобинь, окончательно приходя в себя. Он смахнул с лица липкий пот и смущённо улыбнулся родителям, застывшим в тревожном ожидании. — Пойду в душ сбегая, а то днём в отделе собрание назначили.

— На улице пекло такое, самый полдень, разве можно спать без кондиционера? Разве уснёшь нормально? — полетело вслед уходящему в ванную сыну ворчание Тан Лань. — Чай, не бедствуем, на кусок хлеба хватает. Сколько там того электричества нагорит!

— Тут центральное кондиционирование, да ещё и гостиная какая просторная. За один только час набежит прилично, — вставил свои пять копеек Гуань Цзюньсун, сидевший на небольшом диванчике. Он на мгновение оторвался от газеты, но тут же снова уткнулся в неё.

— Ах ты, старый ворчун! Сам вентилятор под бок загреб, а ребёнку как прикажешь спать? Он последние дни из ночных смен не вылезает. Думаешь, все такие бездельники, как ты? — принялась пилить мужа Тан Лань.

— Ну надо же, напраслина какая! Вентилятор вообще-то поворачивается, — изображая крайнюю обиду, запорхал в ответ Гуань Цзюньсун.

— Мам, ну ладно тебе к словам цепляться, папу аж жалко стало, — донёсся из коридора весёлый голос Гуань Хаобиня. — И дело тут вовсе не в экономии. От кондиционеров один вред, а я так, прикорнул на полчаса.

— И что, сильно тебя обижают? — прищурилась Тан Лань, сурово глядя на мужа.

— Под твоим нещадным гнётом любой взвояет, — буркнул себе под нос Гуань Цзюньсун.

Не успел он договорить, как Тан Лань схватила с журнального столика первый попавшийся гляцевый журнал и запустила в него:

— Ах ты, шут гороховый!

Выйдя из душа, Гуань Хаобинь обнаружил в гардеробной заботливо приготовленную матерью хлопковую футболку. Он высунулся в проём и крикнул в гостиную:

— Мам, мне сегодня форму нужно надеть!

— Ты же сам сказал — собрание. Хоть бы раз без этой своей формы обошёлся, — отозвалась Тан Лань, но послушно засемила на второй этаж, чтобы принести сыну парадный мундир.

— Сегодня случай особый, явка строго по форме. Обещало приехать начальство из муниципального отряда, — пояснил Гуань Хаобинь.

— Сколько тебя помню, вечно в этой форме. Государственный человек, казалось бы, а ткань на мундирах — сплошная дешёвая синтетика. Ни вздохнуть в ней, ни повернуться, всё тело сразу прееет, — ворчала Тан Лань, передавая ему одежду.

— Может, ты сама съездишь к моему начальству и выскажешь всё, что думаешь? — ухмыльнулся Гуань Хаобинь, принимая отутюженную форму.

— Ещё чего, только позорить тебя перед коллегами, — Тан Лань заботливо поправила сыну воротничок. — Жаловаться я, конечно, не пойду. Но, может, мне съездить на рынок, поискать хорошую ткань точь-в-точь такого же цвета и заказать у портного парочку приличных комплектов?

— Ну уж нет, избавь. Не хватало ещё, чтобы из-за меня у бедного портного начались проблемы с законом, — рассмеялся Гуань Хаобинь.

Он выпил чашку прохладного супа из семян лотоса и серебряного ушка, заботливо приготовленного матерью, прополоскал рот чаем и уже потянулся к ключам от машины, как вдруг Гуань Цзюньсун встрепенулся:

— Хао-эр, стой! Утром твой кузен звонил. Весь такой таинственный, зовёт нас вечером всей семьёй в ресторан. Тебе же не надо сегодня задерживаться? И чего этот оболтус удумал — в такую духоту тащиться куда-то ужинать?

— Да вроде не должен, вчера ведь дежурил, — обуваясь в прихожей, отозвался Гуань Хаобинь. — У нас ведь как принято — тридцатилетие отмечают на год раньше. Так что у кузена сегодня большой юбилей. Пап, ты подарок подготовить не забудь, пусть наш молодой господин Тан растрогается.

— А ведь и правда, совсем из головы вылетело! Вечно он в самую жару умудряется родиться. Какой же ты внимательный, Хао-эр, — оживился Гуань Цзюньсун, всерьёз задумавшись. — Так, хм... И что же ему подарить?

— Он же у нас сладкоежка. Купи ему чупа-чупс, пап, — пошутил Гуань Хаобинь, поправляя форму, и потянул на себя входную дверь.

— Издеваешься над отцом? — рассмеялся Гуань Цзюньсун. — Хао-эр, сам тоже сильно не траться, подари какую-нибудь безделушку для приличия. Ишь, тридцать лет ему стукнуло! В наше время тарелкой лапши с яйцом обходились — и счастливы были.

— Бинь-бинь, на дороге не гони! Если увидишь какого-нибудь сумасшедшего лихача — уступи дорогу, не связывайся с дураками! — Тан Лань высунулась из кухни на стук двери.

— Знаю, мам, знаю. Каждый день одно и то же. Ты у меня прямо как предок...

— Какой ещё предок? — прищурилась Тан Лань.

— Монах Тан Сен! — выпалил Гуань Хаобинь, состроил уморительную рожицу и быстро захлопнул за собой дверь.

— Взрослый парень уже, а ты всё кудахчешь над ним. Он дорожный полицейский, а ты его учишь, как за рулём сидеть. Неудивительно, что он над тобой подшучивает, — с улыбкой заметил Гуань Цзюньсун жене, которая как раз закончила прибираться на кухне.

— В школе ведь круглым отличником был, — со вздохом покачала головой Тан Лань. — Кто же знал, что его потянет в эту полицейскую академию? Теперь вот изводишься из-за него каждый день.

— Да ладно тебе панику наводить. Чай, не в наркоконтроле служит и не в ОМОНе. Обычный гаишник, чего переживать-то на ровном месте? — попытался успокоить её муж.

— Будто по телевизору мало показывают! То мажоры эти обнаглевшие, то богатенькие начальники... Мало того что правила нарушают, так ещё и на инспекторов с кулаками бросаются!

— Ну ты даёшь! Хватит уже трястись над ним и малевать весь мир чёрными красками. Если уж на то пошло, наш Хао-эр и сам вполне себе мажор, — усмехнулся Гуань Цзюньсун.

— Ой, скажешь тоже! — фыркнула Тан Лань, собирая со стола грязную посуду. — С твоими-то грошами Бинь-биню только мажором и называться. Вот если бы он согласился наконец снять погоны да забрать твой завод под своё крыло, у меня бы душа была спокойна. И начальства над головой никакого, и работа безопасная.

— Да ладно тебе, он уже года три в дорожной полиции служит, и всё, слава богу, тихо-мирно. К тому же Хао-эр считает, что Шаочуань куда лучше подходит на роль преемника моего дела, и в этом есть своя логика. Скажи спасибо, что он в своё время не уехал в столичный Университет

общественной безопасности, а выбрал нашу провинциальную академию. Всё ради того, чтобы быть поближе к нам. Да и на факультет уголовного розыска он собирался идти изначально, это ты ему все уши прожужжала, вот он и перевёлся на организацию дорожного движения.

— И всё равно в голове не укладывается, откуда у него эта завидная любовь к полиции. Пошёл бы на экономику или управление бизнесом — да куда угодно, только не в инспекторы! Мальчик такой утончённый, интеллигентный, ну какой из него коп? Как вспомню, сколько он в академии на физподготовке натерпелся, аж сердце кровью обливается, — тяжело вздохнула Тан Лань.

— Ну да, у нас ведь в полицию только косая сажень в плечах требуется, — добродушно поддразнил её муж. — Хватит уже заводить одну и ту же пластинку, у меня уши вянут. Главное, чтобы Хао-эру нравилось. Да пусть бы он хоть всю жизнь дома сидел на нашей шее, мне не жалко. Тем более парень при деле: каждый год в передовиках, грамоты получает — радоваться надо, а не сокрушаться! И вообще, мать, завязывай ворошить его студенческие годы. Ему самому неловко, да и мне за тебя стыдно. Помнишь, сколько ты тогда шуму наделала? Его однокурсники до сих пор при встрече подкалывают.

— Ха! Чья бы корова мычала! — съязвила в ответ Тан Лань. — Сам-то в его академию чуть не каждый день мотался, со всеми вахтёрами там перебрался!

— Ладно, давай собираться, съездим выберем Шаочуаню подарок, — смущённо кашлянув, поспешил перевести тему Гуань Цзюньсун. — Шаочуань-то нашему Хао-эру всегда такие дорогие подарки дарит, неприлично с пустыми руками идти. Надо подобрать что-то достойное.

— Зачем время тратить, перед ужином в торговый центр зайдём и купим, — отмахнулась Тан Лань, но тут же вновь посерьёзнела, и на её лбу прорезалась тревожная складка. — Слушай, а почему Бинь-биню опять кошмары снятся? Сколько лет уже такого не было, чтобы он с криком просыпался... Может, стоит Дин Мо показаться?

— Да они и так постоянно видятся, Сяо Дин бы давно заметил, если бы что-то шло не так. Наверное, просто переутомление из-за этих вечных перегрузок на работе, вот сон и нарушился, — вздохнул Гуань Цзюньсун, и его лицо тоже подёрнулось грустью. — Эх... Знали бы мы тогда, нужно было и того второго мальчика, Дундуна, вместе с ним забирать. Они же в приюте не разлей вода были, как родные братья. Нельзя было их разлучать. Хао-эр к нам попал уже взрослым, лет восьми-девяти, в детдоме дети быстро взрослеют. Не догадались мы тогда обоих усыновить, глупо вышло, ох как глупо.

— Матушка Цянь из приюта давно умерла, воспитатели те разбежались кто куда, а в архивах соцзащиты про этого Дундуна — ни слова. Жалко парня, так бы хоть Бинь-биню помочь душу облегчить, — с горечью произнесла Тан Лань. — Он ведь никогда при нас не заговаривает о прошлом, всё в себе держит. А каково ему? Первые годы после усыновления он почти каждую ночь метался во сне, звал этого своего брата Дундуна... Надо было нам тогда настоять, разыскать мальчишку. Наша халатность обернулась для него глубокой раной на всю жизнь.

— Хао-эр мальчик чуткий. Он молчит не потому, что скрывает что-то, а чтобы нас не расстраивать, чтобы мы не подумали, будто нам не удалось заменить ему семью. Не изводи себя понапрасну, посмотри на вещи с другой стороны. Разве сейчас плохо? Наш сын всегда улыбается, весёлый, открытый. Настоящий красавец, а уж как тебя любит! Ростом хоть и не богатырь — метр семьдесят четыре, но повыше нас с тобой будет. Когда вы вместе под ручку идёте, у всех соседок челюсти от зависти сводит.

— Ну, тут ты прав, — лицо Тан Лань мгновенно просветлело.

— То-то же. Нам грех жаловаться на жизнь. Подумать только, раньше из-за бездетности локти кусали, а теперь у нас такой послушный и заботливый сын.

— Да, золотой ребёнок, — согласилась Тан Лань, поднимаясь, чтобы принести с балкона рубашку сына для утюжки. — Только вот одна у меня забота — когда же он наконец невесту в дом приведёт? Хайин меня уже по стольким смотринам затаскала, а Бинь-бинь упёрся и ни в какую. Всё ему некогда, всё работа да ночные смены. Только зря время тратим.

— Говорил же тебе сотню раз: в таких делах спешка ни к чему. Пусть Хао-эр сам решает. Придёт время, встретит свою судьбу — и глазом моргнуть не успеешь, как дело к свадьбе пойдёт. Я вот тоже на пенсии сижу, думаешь, мне не хочется с внуками понянчиться?

— Ой, молчал бы уже, старый! Хайин за глаза шепчется, что это мы парня от себя отпустить не можем, вот он до сих пор в бобылях и ходит.

— Что за глупости? Я сына женю, а не дочь замуж отдаю! Какое ещё «не отпускаем»? Квартиру мы ему купили, захочет — хоть завтра в коттедже ремонт забабахаем и пусть съезжает. Да и сколько нашему Хао-эру лет-то? Чуть за двадцать перевалило, куда торопиться? Если Хайин делать нечего, пусть лучше за собственным сыном следит. Она уже троих потенциальных невесток из дома выставила! — недовольно проворчал Гуань Цзюньсун.

— Ну ты и скажешь тоже! Скажи ещё, что это она виновата, — фыркнула Тан Лань, соорудив мужу шутовскую гримасу. — Наш дорогой племянник Шаочуань — бабник и повеса, у него в голове один ветер. Ни одной юбки не пропустит!

Тан Лань покачала головой и ушла наверх гладить сыну рубашку.

После выпуска Гуань Хаобинь мог сразу устроиться в муниципальный отряд дорожной полиции Цинюаня, но упрямо настоял на том, что должен начать с низов. Гуань Цзюньсун не стал спорить с сыном, и тот распределился в бригаду дорожной полиции района Худун. Поскольку Худун считался самым оживленным деловым центром города, «изящный силуэт» Хаобиня (по меткому выражению Тан Шаочуаня) частенько украшал собой ключевые перекрестки Цинюаня. Тан Лань исходила слезами, представляя, как её ненаглядный сын ежедневно дышит выхлопными газами, и без конца пилила мужа, требуя задействовать связи и перевести парня на бумажную работу в кабинет. Но то ли связи Гуань Цзюньсуна дали осечку, то ли в бригаде Худуна не желали расставаться со своим главным «живым лицом», факт оставался фактом:

Гуань Хаобинь так и нёс службу на улицах района.

Добравшись до отдела, Гуань Хаобинь прямо в коридоре столкнулся со своим закадычным другом Ци Фэем. Тот ещё издали зычно заорал на весь этаж:

— О, молодой господин Гуань! С тебя сегодня причитается, вечером поляну накрываешь!

Они с Ци Фэем вместе учились в академии, жили в одной комнате общежития, а теперь и служили в одном отделе. Сам Ци Фэй любил повторять, что со своей девушкой он проводит меньше времени, чем с Хаобином.

— Это ещё с какого перепугу? Я тебе что, банкомат ходячий? — даже не повернув головы, лениво отозвался Гуань Хаобинь.

— А с такого, что я за тебя всё утро на перекрёстке отдувался! У меня теперь спина не разгибается, а в пояснице так стреляет — жуть! — Ци Фэй картинно схватился за бока и комично покачался из стороны в сторону.

— Да ты небось вчера у своей ненаглядной сверхурочно переработал, вот поясница и забарахлила! Нечего свои любовные подвиги на нашего молодого господина Гуаня списывать, — подал голос подошедший сзади коллега Лю Тяньпин.

— Брат Лю, ты же при исполнении! Соблюдай субординацию и приличия! — притворно возмутился Ци Фэй, замахиваясь на него кулаком.

— А ничего, что я за тебя на прошлой неделе три ночные смены отпахал? Или у тебя память как у рыбки? — усмехнулся Гуань Хаобинь.

— Так то был благородный грабёж богатых в пользу бедных, — ничуть не смутившись, Ци Фэй по-братски сгрёб Хаобиня за шею.

— Руки убрал, от тебя потом за версту несёт! — Хаобинь брезгливо сбросил его ладонь со своего плеча. — И не надо мне тут зубы заговаривать своими сказками про Робин Гуда. Тоже мне, нашёл богача! Сам до сих пор у родителей на шее сижу, ни кола ни двора собственного...

— Главное, что у него под боком девица-красавица, а ты у нас волк-одиночка. Вот жаба-то и душит, — хмыкнул Лю Тяньпин с лукавой ухмылкой.

— Ну да, есть немного, — с лёгкой самоиронией признал Гуань Хаобинь, пожав плечами.

— Кончай паясничать! Молодой господин Гуань, тебе стоит только бровью повести — и любая девчонка у твоих ног. Гарем за собой водить будешь, — заржал Ци Фэй.

— Ага, прямо ходячая электростанция, — отмахнулся Хаобинь и повернулся к Лю Тяньпину. — Брат Лю, а кто из отряда-то едет, не знаешь?

— Твой будущий тесть! — весело хохотнул Лю Тяньпин.

<http://bllate.org/book/18980/1868801>